

Хань Чунъюань был прав — вскоре в сети забыли о романах доктора Юань Эня. Он никогда не выкладывал сэлфи, а ветеринарная клиника продолжала свою работу, рекламируя лишь новые услуги или свежие акции. Даже если у их пары первое время были злопыхатели, то уже все высказались и убежали дальше полыхать праведным гневом.

В итоге остались только поклонники этой странной пары, что ежедневно комментировали довольно дружелюбно. Хань Чунъюань был очень доволен этим, хотя были и моменты, что его не радовали. Он сказал, что доктор его, но нашлись бесстрашные, что попросили так не давить на доктора Эня, и дать другим возможность с ним познакомиться. К счастью, он умел различать жизнь и болтовню развлекающихся подписчиков.

Было бы здорово, если бы он открыто и публично мог рассказать, что Мэн Энь — его... Размышляя об этом, Хань Чунъюань постучал пальцами по столу, потом отложил смартфон и вернулся к работе.

Сегодня у него назначена встреча с Чжэн Ци для обсуждения мобильных платежей. Объём продаж «Юаньмэн» впечатлял. Обе компании разработали множество полезных приложений, и пришло время для оплат в уличных магазинах просто телефоном. Эра кошельков в кармане подходила к концу.

Хань Чунъюань в своей прошлой жизни не успел заняться этим вопросом, но знал, что это пользуется хорошим спросом. Хотя для этого надо было хорошо обновить и сам смартфон с программным обеспечением, и «железо» внутри, увеличивая удобство оплат и безопасность.

— У тебя столько идей! — Чжэн Ци невольно вздохнул, но глаза его горели азартом. Первый раунд переговоров, где была озвучена сама концепция мобильных платежей, закончился быстро, и оба партнёра довольно откинулись на спинки кресел.

— Когда-то ты так же убеждённо говорил об онлайн-торговле и процветании недвижимости. И это оказались действительно прибыльные области. Не жалеешь, что сам этим не занялся? — внезапно спросил Чжэн Ци.

— У меня нет на это времени, — бросил на него взгляд Хань Чунъюань. — Мне достаточно смартфонов.

— Верно, ты всегда был предельно разумен, — кивнул приятель. И добавил странное: — Потому меня немного удивляет вся эта внезапная популярность Мэн Эня в сети? Почему ты не пресёк её на корню? Не боишься, что ушлые парни в сети раскопают информацию о тебе рано или поздно?

— Возможно однажды я сам об этом расскажу, — вздохнул Хань Чунъюань.

Если бы он хотел, ни один байт лишней информации не попал в сеть. Не было бы анонимного блога с признаниями. Никто не нашёл бы связь между «Рождённым для тебя» и «Доктором

Юаньэнем», если бы Хань Чуньюань не раскидал подсказки по сообщениям.

Всё казалось случайностью. Хотя, только казалось...

Но признаваться в этом он не будет. Он пока просто получает удовольствие от того, как Мэн Энь читает его блог и лайкает старые посты.

Чжэн Ци пристально посмотрел на своего бывшего босса:

— Я вами с Энем восхищаюсь.

— Спасибо, — отозвался Хань Чуньюань.

Уходя из офиса «Юаньмэн» Чжэн Ци чувствовал себя одухотворённым не только будущим проектом, но и такой крепкой связью своих друзей. Он понимал, что Хань Чуньюань рано или поздно совершит каминг-аут.

Сам Чжэн Ци очень боялся этого шага, боялся осуждения окружающих, что они сочтут их жизнь с Тан Фэйюэ грязной и отвратительной, будут плевать ядом в спину. Да, он сам выбрал такую жизнь и такие отношения, но оплёвывать их не даст.

Он и Тан вместе уже давно, но никогда не показывали даже намёка на близость перед другими. Они даже купили соседнюю со своим домом виллу, и она стала официальным адресом Чжэн Ци, куда тот приглашает знакомых и проводит вечеринки. Хотя в будние дни в этом доме никто не живёт. Иногда такая жизнь действительно утомляет.

После возвращения к себе в офис, Чжэн Ци полистал блоги Мэн Эня и Хань Чуньюаня, особенно те собственнические, что босс писал в начале, и почувствовал себя плохо.

Он сам любил хвастаться в Weibo тем, что есть, что носит, часто делал селфи. Он хвастается всем в своей жизни, но не покажет своего парня...

Открыв блог Тан Фэйюэ, он видел только его серьёзные посты. Друг никогда ни слова не говорил о своей личной жизни. На вопросы подписчиков о второй половинке, всегда отвечал: «Моя личная жизнь посвящена карьере!»

Чжэн Ци почему-то стало немного обидно...

На самом деле Мэн Энь тоже не любит рассказывать о себе в интернете. Раньше в его блоге была только ветеринарная информация, но в последнее время он иногда стал публиковать что-то и из повседневной жизни. Не часто, но бывает.

Сегодня Мэн Энь посчитал, что приготовленные им блюда выглядят аппетитно, поэтому опубликовал их фото:

«Холодные водоросли, салат-лутук, ломтики ямса и моркови, варёный цыплёнок с томатным супом. @Рождённый для тебя, пора обедать!»

[Сяо Энь — настоящий добродетельный муж]

[Выглядит восхитительно! Вот бы у меня был муж, который умеет готовить!]

[Кухонный растяпа уходит в степь]

[Твоему парню повезло!]

...

Увидев похвалы своим кулинарным способностям, Мэн Энь не смог сдержать улыбку. Раньше он готовил довольно плохо. Если бы не годы тренировок, то всё было бы намного печальнее.

— Я здесь, — объявил Хань Чуньюань, выходя на этаж с потайной лестницы в тыльной части ветеринарной клиники.

После того, как оба поели, Энь убрал посуду, а Хань Чуньюань воспользовался моментом, чтобы вздремнуть.

В то же время, поскольку Тан Фэйюэ был перегружен работой в своей компании, Чжэн Ци открыл заказанную на обед еду из дорогого ресторана и начал медленно есть, чувствуя себя подавленно.

Поразмыслив, Чжэн Ци перепостил свежие фотографии Мэн Эня в Weibo:

«У тебя есть время публиковать еду в блоге, значит есть время и пригласить меня на ужин!»

Он и Тан Фэйюэ давно мечтали попробовать блюда Эня, но так и не смогли отведать ни кусочки ни разу за все эти годы.

Чжэн Ци иногда репостил Мэн Эня, но из-за предупреждения Хань Чуньюаня практически никак не комментировал. Фанаты считали, что он просто помогает ветеринарной клинике и любит зверей. Но никто не ожидал такой откровенности, когда все узнали об ориентации доктора.

В этот же момент некоторые вспомнили о посте с подписью: «Сяо Энь Энь», который Чжэн Ци удалил за считанные секунды. С момента того инцидента прошло уже несколько лет, и большинство подписчиков или забыли, или не знали о нём. Но некоторые из старожилов помнят, тем более что успели сделать скриншоты поста...

[Я с кем-то переписывался в сети, и страницу не обновлял. Чжэн Ци уже удалил свой пост, а у меня всё ещё висел. Я не поленился и заскриншотил его. Вот смотрите!]

На картинке ниже Чжэн Ци поздравил «Сяо Энь Эня» с открытием ветеринарной клиники.

В то же самое время некоторые онлайн-издания быстро опубликовали новость:

«Чжэн Ци состоит в близких отношениях с интернет-знаменитостью, что недавно совершила каминг-аут. Пользователи сомневаются в ориентации Чжэн Ци».

Чжэн Ци изначально был человеком, привлекающим к себе внимание. СМИ постоянно следили за ним, а теперь рванули в его блог быстрее ветра. Многие тут же стали раздувать скандал об ориентации Чжэн Ци, заваливая его бесконечными вопросами.

Чжэн Ци отнёсся к происходящему весело и опубликовал пост с селфи:

«Недавно, прочитав в сети, я узнал новость, что многие мои поклонники-парни называют меня своим мужем! Как интересно жить!»

Он в своём посте не опровергал слухи, но и не подтверждал их. Большинство фанатов решили, что он всё же гетеросексуал. Да и те комментаторы, что называли его мужем, тоже геями не были. Просто это такая расхожая шутка у поклонников.

Кто-то из его подписчиков были подписаны также на страницу Тан Фэйюэ и обнаружили, что Чжэн Ци с ним часто общается. Но если сравнить их посты, можно увидеть, насколько это разные люди, как две диаметрально противоположные точки в пространстве. Их вообще ничто не связывает — они просто хорошие друзья.

Чжэн Ци на эти комментарии только надул обиженно губы. Но он не хотел идти дальше со своими признаниями. В конце концов, у него есть бизнес и люди, которые на него работают. Скандалы сейчас вообще ни к чему.

Лучше подождать несколько лет. С развитием интернета люди становятся всё более открытыми. Через пять-десять лет твоя ориентация никого волновать не будет.

Именно в этот момент его отец Чжэн Сюпин прилетел в Сиань, чтобы встретиться с сыном.

\*\*\*

После развода с женой, имущество Чжэн Сюпина значительно уменьшилось. В последние два года дела на рынке недвижимости Гонконга идут не так хорошо, как раньше. В итоге он смог немного заработать лишь на инвестициях в недвижимость за пределами Гонконга.

В целом господин Чжэн был доволен растущими счетами в банке, но глядя на своего знаменитого сына Чжэн Ци и его доходы, позволяющие попасть в Форбс, ему было как-то неловко. Особенно, когда об этом напоминали окружающие. Он понимал, что с разводом потерял очень многое.

Такой выдающийся сын, а он с ним в ссоре и отказался от него... Чжэн Сюпин жалел и об этом.

Если бы Чжэн Ци по-прежнему был ему сыном, и если бы имущество Чжэн Ци принадлежало ему, они вдвоём могли бы подавить многие влиятельные семьи Гонконга. А что сейчас? Развод причинил ему столько проблем, и вместо того, чтобы подняться в рейтинге, он скатился вниз.

Больше всего Чжэн Сюпин сожалел о разводе со своей женой и скучал по ней, но о ссоре с сыном он так сильно не переживал, пока Чжэн Ци не выстрелил в бизнесе, подняв с нуля огромную компанию.

Тут ясно, что сработали качественные гены отца. Да и сын вроде бы официально с отцом не рвал, поэтому им было что обсудить.

К сожалению, встреча прошла плохо, и все предложения отца были жёстко отвергнуты.

После встречи с отцом Чжэн Ци бесцельно ехал в машине и, сам того не ожидая, оказался рядом с исследовательской базой «Юаньмэн».

— Что случилось? Проходи, пожалуйста, — Мэн Энь немного удивился, увидев на пороге своего кабинета Чжэн Ци.

— В Сиань прилетел мой отец и требует срочно найти суррогатную мать, чтобы я сделал ему наследника, — заторможенно ответил Чжэн Ци, заходя внутрь.

Он до сих пор видел перед собой лицо отца со снисходительным взглядом и слышал его голос: «Если ты найдёшь суррогатную мать и родишь наследника, то я разрешу тебе вернуться в семью Чжэн и унаследовать часть имущества семьи». Чжэн Ци только головой помотал. И кому это надо?

Увидев усталую иронию в глазах Чжэн Ци, Энь почувствовал, что они в чём-то похожи. Он тоже думал, что будет делать со своим отцом, когда тот выйдет из тюрьмы. Папаша к тому времени уже состарится, и, скорее всего, ему надо будет нанять домработницу. Интересно, сколько это стоит? Хотя Мэн Энь всё же надеялся, что больше никогда не увидит своего отца.

И вряд ли сам Мэн Цзяньцинъ захотел бы его видеть. А вот у Чжэн Ци всё было чуть иначе — как минимум в детстве он был любимым ребёнком, и папа в нём души не чаял.

— Ощущение, что старик решил наложить лапу на мои деньги, — грустно улыбнулся Чжэн Ци,  
— Так с чего бы мне обеспечивать его старость? И у него есть ещё один заботливый сынок.

Чжэн Ци больше не хотел ничего рассказывать, и просто стал гулять по клинике, глаза по сторонам. Через несколько минут он наткнулся на Фаньфаня, местного пса, что вырос в этой клинике.

Фаньфань узнал Чжэн Ци — парень время от времени появлялся тут. Чжэн Ци тут же принялся наглаживать пёселя, лохматя ему макушку и трепля уши. Потом они чуть поиграли в коридоре клиники — Чжэн Ци кидал игрушку Фаньфаня, а тот радостно тащил её обратно.

— Ты такой умный, Фаньфань! Такой умница! Кто у нас такой умный?! — тискал он счастливую собаку.

В клинике постоянно есть народ, и, естественно, знаменитого Чжэн Ци сразу узнали. Кто-то даже завис, разглядывая интернет-знаменитость, играющую с собакой.

Самому Чжэн Ци на это внимание было наплевать. А в сети уже полетели посты:

[Чжэн Ци появился в ветеринарной клинике «Юаньэнь»]

[Похоже, что у Чжэн Ци и нашего доктора-ветеринара очень близкие отношения!]

[Чжэн Ци посетил ветеринарную клинику и поиграл с животными]

...

К клинике тут же отправились несколько папарацци и простых журналистов, которые пытаются получить ещё какую-то информации. Но в «Юаньэнь» был строгий запрет на съёмку, работать журналистам не разрешила охрана.

И в это же время кто-то нашёл кулон Мэн Эня.

В сети появилось сообщение с тэгом @Доктор Юаньэнь о том, что кулон найден и будет возвращён за миллион юаней. (~ 11 млн ¥ на 02.06.2026).

Миллион? Он вообще нормальный? Чтобы содержать Хань Чуньюаня в приличном виде, покупая новую брендовую одежду, Мэн Энь тратит в месяц чуть меньше 300 000 юаней, а это почти вся чистая месячная прибыль клиники.

Мэн Энь поинтересовался стоимостью потерянного кулона. Даже учитывая то, что нефрит сейчас стал дороже, он не будет стоить больше 500 000 юаней. И триста тысяч в качестве вознаграждения — это очень высокая цена.

Энь понял, что не готов тратить миллион на этот кулон. Молодой человек прикоснулся к своей шее. Хотя он и сказал, что не будет больше носить украшения, Хань Чуньюань несколько дней назад купил ему ещё одну нефритовую Гуаньинь, и тоже с гравировкой. А сколько стоил этот подарок, Хань Чуньюань отказался говорить. Но явно новый кулон был дороже предыдущего.

Так зачем ему тратить такие сумасшедшие деньги, чтобы выкупить старый кулон?

Подумав, Мэн Энь написал в личку нашедшему кулон и сообщил, что за 300 000 юаней готов выкупить кулон, как и обещал. У человека есть выбор — или вообще ничего не получить, или получить триста тысяч.

Хэ Пин, так звали парня, занервничал. Он совершенно не хотел так дёшево продавать кулон — он хотел миллион! Плюнув на ветеринара, Хэ Пин обошёл несколько десятков ювелирных магазинов, но даже триста тысяч ему никто не давал. У кулона не было ни сертификата, ни чека о покупке. Да ещё гравировка сзади. Цену называли всё ниже и ниже. Был даже один ушлый хозяин лавки, что предложил десять тысяч юаней... Да так ещё складно болтал, что Хэ Пин чуть не согласился.

Вернувшись злой домой, он понял, что выбора нет — нужно снова писать ветеринару Юаньэню.

<http://bllate.org/book/13884/1663933>